

"Не трогай меня".

Мальчик не смотрел на нее, только аккуратно вытер салфеткой руку, которой она касалась, и небрежно бросил ее в мусорный бак, его голос был холодным.

Ампелия прислонилась к дереву, а в ее голове все время проигрывалась эта сцена.

Черные волосы мокрыми прядями лежали на бледной шее, она накинула черный плащ, лениво зевнула и сообщила номер старику рядом с собой.

Старик зажал рамку на переносице, увидев, что она наконец-то вспомнила номер, достал мобильный телефон и набрал номер, на звонок быстро ответили: "Алло, это студентка Сон Менд?"

"Это я".

Старик был очень вежлив: "Дело обстоит так, однокурсница Ампелопсис случайно упала в воду у озера в поместье Минтай, не могли бы вы приехать и забрать ее?"

Собеседник на мгновение замолчал, прежде чем вспомнить, кто это, и сдержанным, скучающим тоном сказал: "Больше не звоните мне".

Трубку повесили.

Старик замер: "Он".

Ампелопсис все еще сидел на камне: "Он? Мой жених, верно".

Падающая вода должна иметь вид падающей, но она прислонилась к дереву, обхватив грудь руками, в глубине ее темных глаз плескалась какая-то растерянность, словно белый тигр, который задремал в спешке, лениво поднялся и не знает, где находится.

"Где же остальные члены вашей семьи?"

Она на мгновение задумалась: "Устраивает банкет по случаю дня рождения дочери внешней семьи".

Старик посмотрел на девушку с довольно благодушным лицом и на мгновение растерялся.

"Все в порядке, - Бай Янь наклонила голову и мягко улыбнулась, - спасибо, что спасли меня, я посижу немного".

У него еще есть дела, спасение упавшего Ампелопсиса - просто совпадение, изначально он думал, что воля студентки к смерти очень сильна, не ожидал, что сердце другой стороны остановилось на две минуты после того, как сердце фактически проснулось, глядя на этот вид также не было намерения совершить самоубийство снова.

"Не сидите слишком долго, легко простудиться". Он оставил Ампелопсис свой номер телефона и взглянул на черный плащ, в который она была одета, прежде чем поспешить на свой рейс.

Ампелопсис отложила газету и смотрела, как он уходит.

Она еще долго стояла на месте, стягивая с себя одежду в уникальном стиле, и снова села на камень, поставив локти на колени и подперев подбородок ладонями.

Это тело также называлось Ампелией.

Она сфотографировала его на фоне озерной воды, и оно было похоже на ее собственное.

Ее мать развелась с мужем два года назад, узнав, что он не только содержит любовницу, но и имеет двух незаконнорожденных детей, и уехала, не попросив опеки над ней.

Ее первоначальная владелица, обычно необразованная, была поймана на списывании на экзамене в начале семестра.

Когда ее критиковал учитель в кабинете, она увидела Сонг Миана, пришедшего отдать домашнее задание, и первоначальная владелица подсознательно схватила жениха за руку, а тот равнодушно и с отвращением отстранился от нее и произнес фразу "не трогай меня".

Вспомнив об этом, Ампелопсис подперла рукой подбородок, костлявые пальцы слегка прижались к щекам, цок-цок-цок-цок.

Что первоначальный владелец делал с ее милым личиком?

Она потуже натянула свой серебристый плащ с ароматом травы одуванчика.

Он не толстый, но немного прохладный.

Ампелопсис смотрела на освещенные солнечными батареями фонари вдалеке, в ее глазах горели очень яркие звезды, а она просто сидела на камне и молча смотрела на этот удивительный мир.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем в глаза ей ударил ослепительный свет фар.

Она подняла руку и закрыла глаза от света.

"Мисси". Водитель вышел с водительского сиденья и открыл дверь в заднюю часть служебного автомобиля.

Дверца служебного автомобиля открылась, и перед Ампелией предстала нежная молодая леди, сидящая напротив, одетая в изысканное платье.

Встав, Ампелия увидела, что на заднем сиденье сидит не только Бай Шаоци, но и сдержанный подросток, который сидел бок о бок с Бай Шаоци и смотрел на свой мобильный телефон.

О, Сонг Миан.

"Сестра", - Бай Шаоци бросила слабый взгляд на Бай Цзанпянь, уступив ей одно из сидений перед собой, а сама села в последний ряд из трех мест, - "Ты сидишь впереди".

Подросток, который в это время смотрел на свой мобильный телефон, нахмурил брови.

Увидев, что Бай Шаоци сидит сзади, он тоже без слов убрал телефон и пошел протискиваться на заднее сиденье.

Водитель неловко взглянул на Бай Ампеля, каждый раз, когда он видел эту сцену, Мисси как в бреду повторяла: "Мисси, Сон Шао он".

Ампелопсис откинула волосы, плавающие перед лбом в организации памяти, она не стала садиться на заднее сиденье, а лишь жестом приказала водителю открыть пассажирское.

Машина подъехала к семье Бай.

"Мендиге, - тихо проговорил Бай Шаоци, сидевший на заднем сиденье, - ты вошел в мой аккаунт?"

"Ну, ты использовал преобразование Фурье для этого вопроса? Эта практика не работает, я пробовал".

"Смотрю на людей свысока, а что если у меня получится?" Она потянулась к мобильному телефону Сон Менда.

Сонг Мянй поспешил защитить свой телефон, он вытирал места, где к нему прикасался его владелец, но нисколько не исключал Бай Шаоци: "Тогда я помогу тебе с твоим долгом".

Бай Шаоци: "Ах, опять долг?"

"Ты что, несносный?"

"....."

Оба они были в международном классе первой средней школы, ключевые таланты этого года, часто посещали различные конкурсные курсы вместе, Бай Шаоци был совершенно непревзойденным в науке для любых мальчиков.

Они разговаривали так, словно никого больше не было рядом, и посторонние не могли вмешаться.

Водитель посмотрел на тихого и воспитанного Бай Чжэня, сидевшего в кресле второго пилота, и, немного смутившись, объяснил Бай Чжэню: "Вторая девушка и Сун Шао сказали, что это программа подготовительного лагеря Цзянцзин, первая средняя школа в этом году, есть десять мест, они".

На полпути водитель вспомнил, что Ампелопсис сжульничал ради этой квоты, и тут же замолчал.

**

Особняк семьи Бай.

Бай Цимин сидела на диване в холле и ждала возвращения Бай Шаоци и Сун Менд.

"Сун Менд вернулся со мной, чтобы забрать тетрадь брата". Бай Шаоци улыбнулся Бай Цимину.

Бай Чжэньпянь не обращала внимания на их любезности, она села прямо на диван, кончиками пальцев рассеянно постукивая по журнальному столику, подавая знак экономке налить ей чай.

Когда дворецкий принес ей чай, она опустила голову и небрежно подула на него.

"Ты нервничаешь из-за учебы, к тому же тебе нужно заниматься на гучжэне, так что не переутомляйся", - Бай Цимин вручила Бай Шаоци приглашение на поклонение мастеру, лежащее на столе, и мягко сказала: "Последние два дня как следует потренируйся в "Прогулке в белом", Дин Цзяню она очень нравится".

Сун Мянью была явно удивлена: "Ты знаешь "Прогулку в белых одеждах"?"

Бай Шаоци скромно ответил: "Я выучил только некоторые из них".

Ампелия Бай полулежала на диване, заправив полусухие черные волосы за ухо, и долго смотрела на приглашение в мастера, а потом лениво прервала их любезности, постучав по ободку своей чашки: "Это приглашение в мастера было моим подарком на день рождения два года назад".

Голос Бай Шаоци дрогнул, когда она сузила глаза, глядя на Бай Цимин, поклоняющуюся мастеру.

Затем она как будто улыбнулась: "Сестра также выучила гучжэн?"

Услышав это, Сун Мянью, стоявший рядом с ней, поднял голову.

Кто в Северном городе знал, что Бай Цзы необразованная.

Бай Цимин ободряюще посмотрел на Бай Шаоци, а затем на Бай Ампелия, его голос стал холодным: "Дин Цзянь - профессор в университете Цзянцзин, она учит своих студентов в суровых условиях, ты не знаешь, как играть музыку и ритм, поэтому бесполезно держать ее, Шаоци подходит для этого лучше, чем ты".

"Что ж, - Ампелия держала в руке чашку с чаем, выражение ее лица было безобидным, - не передает музыку?"

Она улыбнулась.

Довольно интересно.

Она поменяла тело.

"Я ошибаюсь?" Бай Цимин опустил глаза, но подумал, что она просто софонирует: "Ты разозлила трех учителей и целый год спала в комнате учителя Ли, где он учился играть на цитре, скажи мне, сколько струн в гучжэне ты знаешь?"

Так и вышло.

Бай Шаоци отвела взгляд: "Папа, если моя сестра тоже хочет учиться, давай отдадим ее ей. Я сначала поднимусь наверх".

Глаза опущены, на лице яркая насмешка, она поглаживает свой рукав, ей очень не нравится такое поведение Бай Чживэя, но это действительно...

Попугай.

Она поднялась наверх, Сонг Мянь наблюдал за ее уходом и последовал за ней.

Он равнодушно прошел мимо Ампелопсис, не обменявшись с ней ни единым взглядом.

Сон Мэн с детства знал, что Ампелопсис - его невеста, и другие говорили, что невеста хороша собой, но Ампелопсис для него - просто "невеста".

Другая сторона не существует в его глазах и не производит на него никакого впечатления уже более десяти лет.

В устах других людей он не испытывает никакого интереса к "симпатичной" Ампелопсис.

**

Когда эти двое ушли, лицо Бай Цимина стало мрачным, и он передал приглашение на поклонение мастеру в руки экономке.

Он тускло посмотрел на Бай Цзанпянь: "Почему ты обманула?"

Бай Цзанпянь ответила: "Нет, не обманула".

Госпожа Бай обманула.

При чем тут она, Бай Цзыпань?

Бай Цимин почти усмехнулась: "И что, ты собираешься сказать мне, что сама попала в десятку лучших в школе?"

"Почему это невозможно?"

Бай Цимэн почувствовал, что ее бесстрастное отрицание просто несправимо: "Пойдем со мной в клановую святыню".

В клановом святилище было много скрижалей, Бай Цимин взял три палочки благовоний и торжественно поклонился им, после чего сказал Ампелии: "Ампелия, тебе восемнадцать лет, а не восемь. Когда твой старший брат был в твоём возрасте, он уже получил несколько наград и рассказал о нескольких делах".

Он не хотел насмехаться, он просто был честен.

Когда Бай Ампелия училась в первом классе средней школы, Бай Цимин тоже приложила немало усилий, специально устроив ее в класс к Сун Мэну, чтобы воспитывать чувства, но Бай Ампелия не справлялась с преподаванием в международном классе и на первом же экзамене ушла в общий класс.

Бай Шаоци, напротив, повзрослела и самостоятельно перешла в международный класс, участвуя во всевозможных дополнительных конкурсах.

Бай Яньпянь смотрел на табличку позади себя, а другая сторона с каждым предложением подпрыгивала на своем минном поле.

"Не смешите меня, сын иностранной семьи считается моим старшим братом? У вас что, нет собственной генеалогии, и вам обязательно нужно тыкать мне в лицо?" Ее одежда не изменилась, а черные волосы спутались на тонкой белой шее.

Схватив плащ, она прислонилась к дверному косяку и слегка улыбнулась Бай Цимину.

Дворецкий Бай в шоке смотрел на очень узнаваемое лицо Ампелии с ее красотой, а другая сторона улыбалась так, что действительно напоминала высокоинтеллектуального преступника-извращенца.

Запах крови.

"Ты" Бай Цимин никогда не получал такого неповиновения, особенно когда другой стороной была Бай Яньпянь, его собственная самая непривлекательная дочь, он был так зол, что его лицо покраснело: "Мятежный сын, ты просто не знаешь, о чем говоришь! "

Он вставил благовония.

"Не говоря уже о Шао Кэ, даже если у тебя есть десятая часть Шао Ци! Но моя семья Бай за всю свою двухсотлетнюю историю не произвела на свет ни одного такого, как ты, - он оглядел Бай Яня с ног до головы, определяя слово за словом, - списывающий на экзаменах, необразованный!"

"Проведи самоанализ перед моими предками и выйди снова, когда поймешь, что не прав, иначе..." - он снисходительно посмотрел на Ампелопсиса, словно оценивал незначительный товар, - "возвращайся в Сянчэн и никогда не входи в ворота моей семьи Бай! и никогда не входи в ворота моей семьи Бай!"